

Страх перед людьми высокого уровня и подсознательное подчинение им — это то, что после эволюции человека прочно зашито в нашу генную цепь, это наш инстинкт. Доктор подошел, похлопал Ши Ци по плечу и мягко успокоил: Ты — ранга В, и смог сохранить рассудок под ментальным давлением ранга SS, это уже огромное достижение. Не стоит стыдиться, в конце концов, люди не могут идти против инстинктов.

Ши Ци с унылым видом промычал что-то в ответ, у него еще не было сил говорить.

Доктор сказал: В ближайшие несколько дней его ментальная стабильность будет нарушена, возможно, снова начнется жар. Нужно тщательно за ним ухаживать.

Цин Нин запомнил все до единого слова: Хорошо.

Цин Нин узнал этого доктора: именно он только что спас охранника ранга S. Доктор производил впечатление очень мягкого человека, говорил тихим и нежным голосом, а Цин Нин знал, что с такими людьми обычно легко завязать разговор.

Поэтому он спросил: Скажите, пожалуйста, как обстоят дела у того охранника ранга S?

Он еще не миновал кризисный период, но мы уверены, что сможем его вылечить.

Тяжелый камень, не отпускавший сердце Цин Нина, наконец-то немного сдвинулся с места.

Он искренне поблагодарил: Спасибо вам.

Не забудьте. Доктор поднес палец к переносице, поправляя очки, и мягко улыбнулся: Моя фамилия Чжун, можете звать меня Доктор Чжун. Если через пару дней у вас будет время, можете навестить того стражника.

Цин Нин тут же невероятно обрадовался: Угу!

Вернувшись домой из Управления городской обороны и как следует всё убрав, они обнаружили, что уже наступила полночь, и оба были грязными с ног до головы.

Книга, которую дал генерал-майор, и вправду отлично подходила на роль чтения перед сном, поэтому Цин Нин достал кодекс, решив полистать его еще раз перед тем, как лечь спать — так он сможет спокойно проспать до самого рассвета.

Однако стоило ему открыть первую страницу, как он услышал, как Ши Ци тяжело вздыхает на нижней полке.

Цин Нин высунул голову: Ши Ци, тебе плохо?

Ши Ци перевернулся на другой бок, его дыхание было тяжелым, а голос хриплым: Кажется, начинается жар.

Тогда Цин Нин слез с кровати, чтобы пощупать его лоб, и обнаружил, что тот действительно гораздо горячее, чем его собственный.

Цин Нин внезапно вспомнил слова Доктора Чжуна и очень встревожился: Нам нужно пойти к Доктору Чжуну?

Ничего страшного, — Ши Ци зарылся в одеяло. — Пока температура не слишком высокая, перегорю пару дней, и всё пройдет, должно быть несерьезно.

Цин Нин принес ему стакан воды, присел на корточки у кровати и жалобно посмотрел на него: Тебе будет очень тяжело?

Никаких особенных ощущений, — ответил Ши Ци. — Самое лучшее, что есть у нас, у ранга В, — это толстая шкура, не то что у этих ранга SS: стоит ментальной силе прийти в беспорядок, как начинаются серьезные проблемы, и жар — это самое меньшее.

Но Цин Нин все равно не мог успокоиться, он боялся, что посреди ночи у Ши Ци поднимется слишком сильная температура, а он не заметит вовремя. Поэтому он нахмурился и ничего не ответил.

Через мгновение он молча стянул вниз собственное одеяло, а затем запихнул и подушку в изголовье кровати Ши Ци.

Я буду спать с тобой, — сказал Цин Нин.

Ши Ци подвинулся, освобождая огромное пространство, и с улыбкой произвел: Цин Нин, до чего же ты привязчивый!

Цин Нин не понимал, что значит привязчивый, но раз Ши Ци доволен — значит, всё хорошо. Поскольку Ши Ци был его единственным другом в человеческом мире, Цин Нин хотел делать ему приятно.

Цин Нин послушно улегся на подушку, подумал немного и повернулся лицом к Ши Ци.

Ши Ци уже полностью растерял весь сон.

Когда у тебя появится мужик, ты будешь липнуть к нему насмерть, — задумавшись на секунду, выдал Ши Ци. — Впрочем, в этом нет ничего плохого, мало ли, вдруг кому-то как раз нравится, когда к нему липнут. Мужики ведь существа двуличные: на словах морщатся, а в душе радуются до умопомрачения.

У меня не будет мужика, — возразил Цин Нин.

М? — Ши Ци недоуменно моргнул. — Почему это?

Цин Нин прикусил нижнюю губу и замолчал. Он ведь лимон, зачем ему мужик?

Помогать ему зарабатывать деньги?

Цин Нин покачал головой: он и сам по себе стоил целое состояние, так что уже было неплохо, что люди не забрали его и не продали. Все они кругом злодеи.

Цин Нин пришел к выводу: От них нет никакой пользы.

Очень даже есть, — возразил Ши Ци. — Кто-нибудь вроде младшего генерала Лу: он сам по себе ранг SS, невероятно силен и занимает высокое положение. Если бы он был твоим мужчиной, никто бы и не смел тебя обижать.

Ши Ци придвинулся к Цин Нину и заговорщически шепнул: К тому же у них, ранга SS, есть фатальный изъян — жутко тяжелая реакция отторжения, большинство из них не доживают до естественной старости. Когда младший генерал Лу умрет, ты станешь его вдовцом и унаследуешь всё его имущество.

Цин Нин без колебаний отказался: Не хочу.

Он был лимоном с чувством собственного достоинства и злопамятным характером: даже если генерал-майор дает ему деньги, обижать себя он не позволит.

Ну ладно. Я понял, ты его боишься, — Ши Ци тотчас же горько вздохнул. — Впрочем, понятно, на этом свете нет никого, кто не боялся бы младшего генерала Лу. Ни у кого не хватит смелости строить планы на главу Управления городской обороны.

Цин Нин еще сильнее забился в одеяло — даже Ши Ци заметил, что он боится Лу Сюня.

Поразмыслив, он все же решил рассказать Ши Ци: Сегодня я заметил, что генерал-майор, кажется, тоже горит.

Горит? — Ши Ци слегка удивился. — С чего ты взял?

В тусклом лунном свете Цин Нин медленно нахмурился: Когда он забирал у меня одежду, я коснулся его пальцев, они были очень горячими.

Ши Ци взгляделся в ничего не понимающее лицо Цин Нина, и лишь спустя долгое время обрел дар речи.

Для ранга SS жар означает, что он находится в периоде отторжения.

Зрачки Цин Нина резко расширились. В том самом периоде отторжения, что сводит в могилу обладателей ранга R.

Тот ранг SS, что мы видели сегодня... люди из Управления городской обороны говорили, что он, пытаясь облегчить хаос в ментальной силе, искал острых ощущений в период отторжения, поэтому похитил нескольких обладателей ранга R и в конце концов замучил их до смерти. Империя изначально не хотела приговаривать его к смертной казни, но Управление городской обороны настояло на том, чтобы отправить его на скамью подсудимых для предъявления обвинений.

Ши Ци понизил голос: Все говорят, что обладатели ранга SS в период отторжения — это стая диких зверей, неспособных сопротивляться инстинктам, движимых лишь первобытным желанием совокупления. У них нет ни рассудка, ни морали. Раньше я в это не верил, но теперь мы видели всё своими глазами, и факты таковы.

Однако нельзя было упускать из виду один факт: ментальная сила Лу Сюня была еще выше, чем у сегодняшнего обладателя ранга SS, а заложенные в его гению цепь врожденные инстинкты захвата и обладания проявлялись куда сильнее.

Цин Нин, — серьезно спросил Ши Ци. — Младший генерал Лу ведь правда ничего тебе не сделал?

Ничего, — Цин Нин с трудом выдохнул и судорожно потер глаза. — Он просто угостил меня питательным раствором, а потом высмеял за то, что я не умею учить тексты наизусть.

Ладно еще питательный раствор — кто сможет смотреть на жалобный вид Цин Нина и заставлять его голодать? Но к чему было цепляться к зубрежке? Он же не ребенка растит. Ши Ци совершенно перестал понимать ход мысли растерзанного периодом отторжения обладателя ранга SS.

То, что у младшего генерала Лу еще хватает настроения над тобой издеваться, доказывает, что реакция отторжения протекает у него не слишком бурно, — Ши Ци погладил Цин Нина по волосам. — Наверное, поэтому он не запер тебя сразу в комнате и не посадил на замок.

Цин Нина пробрало ледяной дрожью, и он глубоко зарылся лицом в подушку: Ему нельзя запирать меня, я же не сделал ничего плохого.

Потому что он хочет сделать тебе кое-что плохое, — Ши Ци, подперев голову рукой, смотрел на Цин Нина. — Владелец ранга SS в период отторжения жаждет затащить тебя в постель.

Он аккуратно засунул под одеяло руку Цин Нина, лежавшую поверх покрывала, и тихо вздохнул: Говорят, в постели владельцы ранга SS невероятно сильны. Если он вздумает принудить тебя, ты должен вести себя послушно и не сопротивляться.

Не хочу.

Цин Нин спросил: Я могу искушать его до смерти?

Едва он это произнес, как Ши Ци ухватил его за подбородок, обнажая ряд белых и аккуратных зубов. Ши Ци заметил: Кого ты собрался загрызть этими зубками? Люди в период отторжения — сплошь психопаты, чем сильнее ты сопротивляешься, тем сильнее они возбуждаются и тем изощреннее измываются.

Цин Нину окончательно расхотелось разговаривать.

Ши Ци тяжело вздохнул: Так что если младший генерал Лу не затащил тебя в постель прямо в своем кабинете, то исключительно из-за своего высокого чувства ответственности и миссии командира Управления городской обороны и генерал-майора Империи. Хотя среди владельцев ранга SS полно нарушителей закона, к счастью, младший генерал Лу человек соблюдающий правила.

Цин Нин кусал край одеяла, сменяемый досадными мыслями, и никак не мог уснуть.

Он считал, что Ши Ци неправ: у Лу Сюня нет никакого благородного чувства ответственности и миссии, он умеет только презирать лимоны.

Долгая звездная ночь медленно утекала в сновидения, и Цин Нин тяжело смежил веки.

Он услышал металлический лязг — знакомый, доносившийся совсем недавно.

Сонно моргнув, он увидел холодные наручники, а выше — длинные пальцы в перчатках... и беспристрастное, но удивительно красивое лицо Лу Сюня.

Перед глазами Цин Нина потемнело: Лу Сюнь набросил ему на голову форменную фуражку!

Спасите!

Цин Нин резким движением сел на кровати, и одеяло соскользнуло с макушки. У него ушло немало времени на то, чтобы усмирить готовое вырваться наружу тяжелое дыхание, после чего он обессиленно выдохнул, прислонился к изголовью и устался в пространство невидящим взором.

Слава богу, это был сон, — Цин Нин в изнеможении рухнул обратно.

За окном царил тишина, изредка нарушаемая лишь шумом проезжавших машин. Цин Нин осторожно проверил лоб Ши Ци и обнаружил, что жар спал.

После стольких треволнений и суматохи нашелся повод порадовать Цин Нина, и уголки его губ слегка изогнулись в бледной, изнуренной улыбке. Его одежда насквозь промокла — холодный пот, выступивший от страха, пропитал ее сильнее, чем жар больного Ши Ци.

В тумане сознания у Цин Нина внезапно мелькнула мысль: интересно, а генерал-майор уже сбил температуру?

Но стоило этой мысли промелькнуть, как он яростно могонул головой, отгоняя ее прочь.

Он больше никогда не останется с Лу Сюнем наедине.

Автор пишет:

Цин Нин: Лу Сюнь = Опасно! Опасно! Опасно!

Глава 11

На второй день после того, как у Ши Ци спал жар, он выглядел куда бодрее, а Цин Нин как раз усердно учился стирать белье. Насыпав стиральный порошок в таз, он прижал одежду к ребристой доске и принялся яростно тереть ее туда-сюда, а затем принялся лупить по ней колотушкой с глухими ударами. Стараясь изо всех сил, он заляпал себя мыльной пеной с головы до ног.

Ши Ци посмеялся над ним: Ты стираешь белье или самого себя?

Цин Нин резко повернул голову и зыркнул на него, давая понять, что смеяться над ним запрещено.

Ши Ци расхохотался: Разве ты не ненавидел стирку больше всего на свете? Почему сегодня такой энтузиазм?

<http://bllate.org/book/25621/3056087>